

БАНДУНГ СЕГОДНЯ

А. ЛАВРЕНТЬЕВ

Г ОРОД, где три года назад проходила историческая конференция стран Азии и Африки, называют иногда «Парижем на Яве». Такое название Бандунг получил благодаря своему умеренному, «почти европейскому» климату, красивым виллам богатей в

окрестностях, благодаря тому, что законодательницами мод в Индонезии считаются бандунгские женщины.

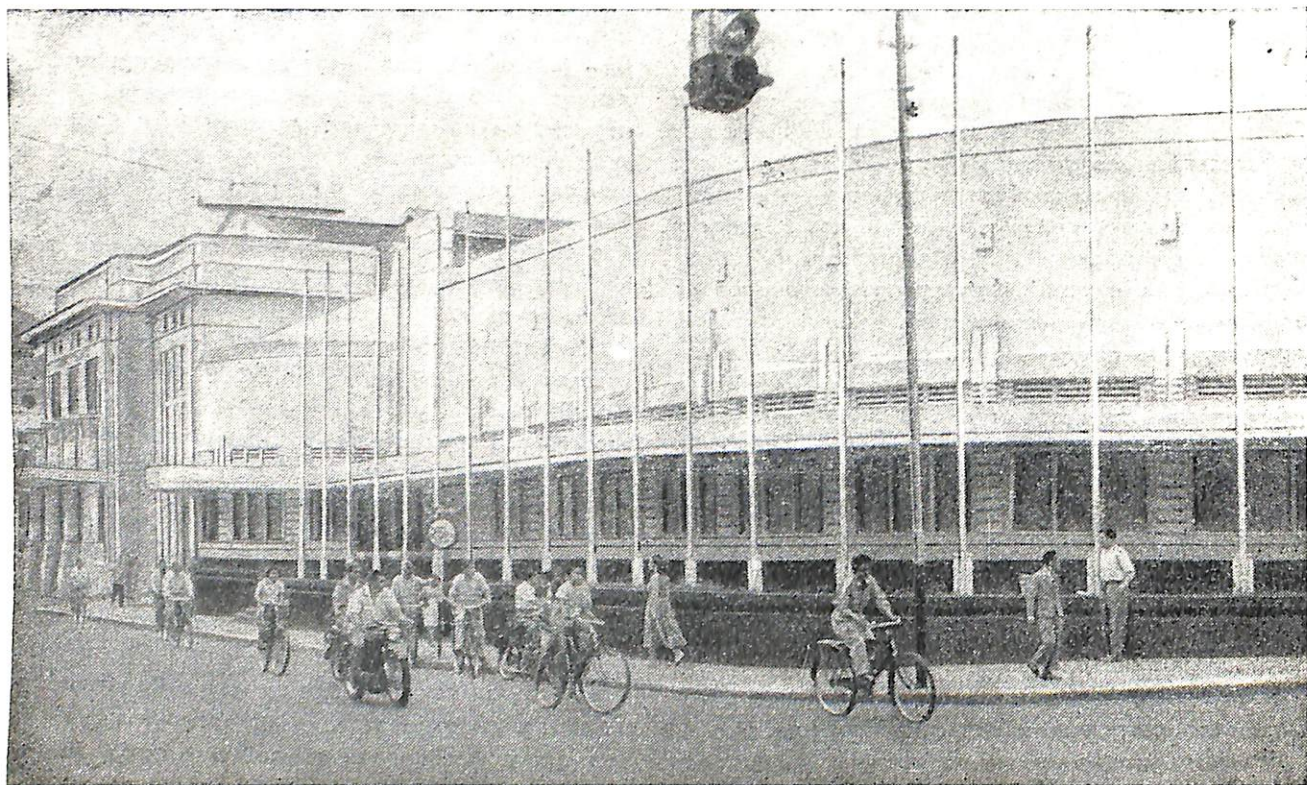
Все это я слышал еще до того, как мне довелось самому попасть в Бандунг. Но лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать. Например, я не обнаружил в Бандунге «почти европейской» температуры. Как и на всей Яве, солнце здесь поднимается около шести часов утра; ровно в двенадцать оно оказывается прямо над головой и около шести вечера заходит. Нетрудно понять, как чувствует себя человек, идущий по улице и не видящий своей тени. Нет, не потому, что солнце скрылось за горами — наоборот, оно стоит в зените и, разумеется, печет основательно. Жарко не только европейцам — жарко и местным жителям. С двенадцати до четырех, как правило, на улицах людей встречается мало. Они предпочитают проводить эти часы в домах и, по возможности, около охлаждающих установок.

Но однажды в эту пору дня на окраине города я встретил довольно пожилого индонезийца с большой и тяжелой ношей за плечами.

— Что вы несете? — поинтересовался я.

— Сингконг, — ответил он.

Я знал об этом съедобном корне дерева и даже ел его, но до сих пор не видел сингконг в естественном виде. На тарелке это кушанье выглядит, как картофельное пюре, да и по вкусу напоминает картошку.

В этом здании, носящем гордое имя «Мердека» («Свобода»), три года назад проходила историческая Бандунгская конференция стран Азии и Африки

— Что же вы в такую жару работаете, ведь тяжело, наверное?

— Если бедному человеку не тяжело, то он голоден, — заметил старик.

Эти слова вспомнились мне при посещении здания «Мердека», откуда три года назад прозвучал решительный голос народов Азии и Африки, гневно осудивших колониализм и порабощение. Именно колонизаторы привили простому человеку Индонезии представление, будто сытым он может быть только в результате изнурительного труда.

Сейчас времена быстро меняются. Колониализм вынужден отступать под все более усиливающимся натиском национально-освободительных движений. Бандунгская конференция сплотила народы Азии и Африки в их борьбе за укрепление суверенитета своих стран, за достижение экономической независимости. Конференция выработала жизненно важные принципы мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества государств, потребовала скорейшего осуществления права всех народов на свободу и независимость.

Единство народов Востока, спаянное «духом Бандунга», принесло за эти годы уже немалые плоды в деле укрепления независимости и защиты завоеванной свободы азиатских стран.

«Дух Бандунга» живет. Принципы международного сотрудничества, выработанные в Бандунге в 1955 году, были полностью поддержаны состоявшейся недавно Каирской конференцией солидарности стран Азии и Африки. Представители 45 стран двух обширнейших континентов мира вновь единодушно осудили и заклеили империализм во всех его формах и проявлениях, гневно выступили против иностранного вмешательства во внутренние дела других стран. «Все народы должны быть свободными!» — это требование с новой силой прозвучало в Каире.

Еще перед поездкой в Бандунг я обратился к одному из организаторов Бандунгской конференции, ее генеральному секретарю Руслану Абдугани с просьбой высказать свое мнение об итогах Каирской конференции.

— Я с удовольствием встретил решения Каирской конференции солидарности стран Азии и Африки, — ответил он. — В сравнении с решениями Бандунгской конференции резолюции, принятые в Каире, по своему характеру идут дальше. Это и понятно, ведь в Каире собрались не официальные государственные деятели, а делегаты общественных народных организаций. Представители народа обычно имеют более широкие возможности выразить все, что у них на сердце.

Да, Каирская конференция — это дальнейшее развитие принципов Бандунга. Ее документы выработаны с учетом современной международной обстановки и целиком направлены на защиту независимости народов Азии и Африки, на обеспечение мира и безопасности для всех людей земного шара. Печать многих

На одной из улиц Бандунга

стран с полным основанием отмечала, что Каирская конференция прошла в духе Бандунга и что она, несомненно, будет способствовать претворению в жизнь решений, принятых в апреле 1955 года.

...С Бандунгом связано много замечательных страниц в истории борьбы индонезийского народа, борьбы за независимость родины. Патриоты этого славного города сражались в первых шеренгах борцов национально-освободительного движения. Особенно активно они выступали в период войны против голландских колонизаторов, пытавшихся задушить молодую республику и восстановить в стране прежние колониальные порядки.

Именно в те дни родилась столь популярная сейчас патриотическая индонезийская песня «Здравствуй, Бандунг!». Песню эту у нас хорошо знают, а многие даже поют, но, видимо, не всем известно ее происхождение.

...Это было в марте 1946 года. Голландские колониальные войска сеяли смерть на индонезийской земле. Огнем и железом они хотели вновь покорить свободолюбивый народ. Плохо вооруженные, но мужественные индонезийцы несли большие жертвы, но не сдавались. Патриоты вели отважную борьбу даже на захваченной врагом территории. Пытаясь сломить сопротивление партизан, голландцы выгнали из Бандунга население и подожгли индонезийскую часть города. Вот тогда-то и прозвучала впервые полная веры в победу народа песня «Здравствуй Бандунг!»:

«Здравствуй, здравствуй, Бандунг — столица Перангана. Ты превратился в море огня, но ты, город моей мечты, будешь жить вечно...» Песня звала молодежь, всех патриотов к беспощадной борьбе с колонизато-

рами: «Братья, освободим Бандунг от врагов!» С этой песней на устах молодежь шла в бой.

Об отважных патриотах, об их славных подвигах рассказал мне журналист Сулейман.

Однажды одиннадцать смельчаков вызвались взорвать в Бандунге голландский склад с боеприпасами. Трудно было пробраться сквозь вражеские цепи. Десять патриотов погибли, не достигнув цели. И только одному из группы, бесстрашному Тоху, удалось перехитрить коварного врага и проникнуть на склад. Он отомстил захватчикам за кровь товарищей, за жертвы и страдания своего народа. Вместе с сотнями индонезийских солдат голландский артиллерийский склад взлетел на воздух.

Взрыв в Бандунге прозвучал над страной как символ непокоренного духа свободолюбивого индонезийского народа, как призыв к всенародному сплочению для отпора ненавистным колонизаторам.

Тоху героически погиб. Но жива память о нем. 10 ноября 1957 года, в День героя, на месте его гибели был открыт созданный на народные средства памятник героям освободительной войны.

Своим славным традициям Бандунг не изменяет и в наши дни. Теперь, когда вся Индонезия решительно выступила за воссоединение Западного Ириана с республикой, патриоты Бандунга снова идут в первых рядах всенародного движения. В городе создан Комитет действия провинции Западная Ява. Во время обсуждения вопроса о Западном Ириане на XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Бандунге проходили массовые митинги и демонстрации. Народ настойчиво требовал справедливого решения этой наболевшей проблемы. Когда же империалистам и на этот раз удалось провалить в ООН решение вопроса о Западном Ириане, бандунгцы, как и весь индонезийский народ, выступили с решительным протестом против произвола колонизаторов. Население бойкотировало голландские магазины. В индонезийских учреждениях отказывались обслуживать голландцев и даже разговаривать на голландском языке. И, наконец, раздались настоятельные требования лишить голландских предпринимателей их собственности.

После злодейского покушения на президента Сукарно народные манифестации повторились с новой силой.

Повсюду в Бандунге еще сохранились плакаты и лозунги, требующие возвратить Западный Ириан республике, изгнать голландцев с индонезийской земли. Это наглядное свидетельство ненависти народа к колонизаторам, его готовности к решительной борьбе за свою свободу. «Помните! Наш Западный Ириан еще находится в руках голландцев!» «Помни! Варварства голландцев в Западном Ириане еще продолжают!» Рядом с такими обращениями можно прочесть решительное заявление: «Я готов к борьбе за Западный Ириан!» «Если мы будем едины, колониализм рух-

нет!» — таков лозунг, выражающий всеобщее убеждение индонезийцев.

Часто встречается в Бандунге, например, и такой плакат: на фоне карты Западного Ириана изображена нога индонезийца, от которой в страхе разбегаются в разные стороны маленькие фигурки, олицетворяющие голландских колонизаторов. Под рисунком подпись: «Убирайтесь скорее! Иначе вас вышибут из Западного Ириана!»

Накал всенародной борьбы против остатков голландского колониализма наложил свой отпечаток на весь характер жизни индонезийцев. Они, например, воздерживаются сейчас от развлечений. В самом большом и дорогом отеле Бандунга «Савой» прежде, как правило, устраивались танцы. Но когда бы я ни заходил туда, я ни разу не видел, чтобы в ресторане кто-нибудь танцевал, хотя музыканты-европейцы своим виртуозным исполнением и пытались соблазнить индонезийскую молодежь.

— Почему вы не танцуете? — спросил я как-то соседа по столику.

— Теперь в Бандунге никто не танцует, — ответил мой собеседник.

— Почему же?

— Западный Ириан еще не возвращен в лоно матери-родины, — последовал ответ.

Именно поэтому, видимо, я не встречал в Бандунге и модниц в роскошных туалетах с оригинальными прическами, о которых много слышал раньше.

Индонезийский народ стремится мирным путем решить вопрос о Западном Ириане. Но поддерживаемые американскими империалистами правящие круги Голландии отказываются даже от переговоров с Индонезией. В этих условиях вполне понятны действия национального правительства по отношению к голландским предпринимателям. Почти все их предприятия находятся сейчас под контролем военных властей или правительства. Доходы этих предприятий замораживаются.

Справедливые требования индонезийского народа поддерживает все прогрессивное человечество. Представители стран Азии и Африки, собравшиеся на Каирской конференции, одобрили меры, принятые правительством Индонезии с целью добиться законного возвращения Западного Ириана.

Индонезийский народ ведет трудную борьбу. Иностранные империалисты, опираясь на внутреннюю реакцию, усиленно пытаются расколоть силы народа и подчинить страну своему влиянию. Именно в этом смысл движения «мятежных полковников», которые, с одобрения Соединенных Штатов, провозгласили создание на Центральной Суматре своего правительства — в противовес национальному правительству Сукарно. Но народ всей Индонезии — всех трех тысяч больших и малых островов — полон решимости отстоять свое единство, свое право на свободу и независимость.